

Права 1927 г.

Т е а т р.

„КАУЧУК“

Проходят на сцене два негра, одна негритянка, англичанин, американец, немец, колонизальные солдаты с выпученными глазами, колонизальные рабы, крестьянин со свистулькой, почему-то похожей на оглоблю, его дочь, палка, изображающая радиотелефон, посредством которого американец говорит со своим хозяином—американским трестом, восстание «под гопака», смена правительств и так далее и тому подобное. Сумбуляная борьба действующих лиц похожа на фарс, поставленный в западно-европейском бульварном театрике для услаждения бюргеров, для того, чтобы вырвать у них пивной смехок по нашему адресу.

Случайна ли эта, с позволения сказать, премьера для театра Пролеткульта, для театра «~~пролетарской культуры~~», является ли этот спектакль показателем всей его работы, всей политики его руководителей? Со всей решительностью нужно сказать: «Да, не случаен, да, является показателем».

Время пышных фраз ушло безвозвратно. Остались дела, факты, и по ним мы судим. Падающая кривая театра настолько ясна и разительна, что нужно удивляться тому, как об этом до сих пор не писали или умалчивали. Против первых постановок—«На всякого мудреца», «Слышишь, Москва», «Противогазы» и недавней «По ту сторону пели» стоит целым фронтом бездарнейшие и идеологически-вредные—«Ватага», «Гляди в себя», «Путь-дорога», «Над обрывком», «Каучук»... Идут эти пьесы под вывеской «пролетарская культура», должны были быть показаны рабочему зрителю (которого, впрочем, театр давно растерял) и играют там рабочие-актеры.

Это отягощает вину театра и ставит под сомнение вопрос о целесообразности его дальнейшего существования под мнимо-рабочей маркой и на народные средства. Не лучше ли энергию и средства, затрачиваемые на этот театр, уделять рабочим театральным кружкам, которым тесно на клубной сцене и которые с большим успехом сумеют делать то дело, которое в своих декларациях обещал выполнить, но не выполнил Пролеткульт.

Л. ИОХВЕД.

работанной художником В. Рындиным и дающей возможность путем ряда видоизменений создавать нужное нам место действия.

Весь спектакль по своим мизансценам и в плане актерском разрабатывается в принципах того «конкретного реализма», который является основой всех работ Камерного театра за последние годы.

В спектакле занята вся труппа театра и ответственные роли находятся в руках, с одной стороны, основного кадра главных актеров, с другой стороны—ряда актеров из молодняка, прошедшего свое сценическое воспитание в экспериментальных мастерских Камерного театра.